

Дружный вздох ужаса пронёсся по залу.

Пропавший малыш неведомым образом оказался прямо посреди судебных трибун. Он переводил любопытный взгляд с одного старейшины на другого, пока инстинктивно не выбрал того, кто занимал самое высокое положение.

Ли Цзюэ поступил так, как привык делать с Фенкесом: он потянул старейшину Цяо за край одежды, а не дождавшись ответа, самостоятельно взобрался к ней на колени. Ловко развернувшись и устроив поудобнее свою маленькую попку, он замер в комфортной позе.

Старейшина Цяо с юных лет обладала безграничной властью. Её не без оснований называли истинным лидером клана драконов. Никто — ни её собственные внуки, ни даже старшие дети много веков назад — не осмелился бы на подобную вольность в детстве.

Эта сцена парализовала присутствующих. В зале воцарилась такая тишина, что никто не решился выйти вперёд, чтобы отчитать сорванца или забрать его у грозной правительницы.

Верные соратники вождя из клана Золотого дракона в этот миг предпочли бы ослепнуть, лишь бы не видеть происходящее на трибунах во всех деталях. Всем было известно, что старейшина Цяо недолюбливает детей. Чем же обернётся для крохи Ли эта дерзость?

Даже у Золотого тирана, не знавшего страха, выступил холодный пот. Он отпустил Цянь Сина, и они обменялись короткими взглядами.

В это мгновение между ними возникло поразительное единодушие: оба решили временно забыть о недавней перепалке и вернуться к своему первоначальному уговору. Если Фенкес не сможет защитить малыша, Цянь Син немедленно заберёт его и скроется.

Фенкес стиснул зубы, обводя взглядом присутствующих на трибунах и быстро оценивая силу каждого дракона. В поединке один на один он был уверен в победе, но что, если придётся сражаться со всеми сразу? Совет Старейшин не был собранием дилетантов. Хуже того — они могли использовать Малыша Ли как заложника.

Тот, кто обрёл привязанность, становится уязвим. Это универсальный закон вселенной и одна из причин, по которой драконы веками культивировали в себе эмоциональную холодность.

И всё же, подумал Фенкес, он совершил эту ошибку: нелепо, смешно, но бесконечно искренне привязался к этому маленькому существу.

Он едва заметно повёл головой. Линь Ван и остальные мгновенно считали приказ и коротко кивнули. Пока старейшины пребывали в замешательстве, никто не заметил, как несколько

членов клана Золотого дракона начали медленно отходить к выходу.

Наконец один из судей опомнился и в отчаянии хлопнул себя по бедрам:

— Посмотрите, кого вырастил Фенкес!

— Такой же невоспитанный, как и его отец...

— Я так и знал, что добром это не кончится.

— Кошунство! Это же истинное святотатство!

— Тишина!

Приказ старейшины Цяо прозвучал на древнем драконьем языке. В ту же секунду в огромном зале воцарилось безмолвие — казалось, можно было услышать, как на пол падает чешуйка.

Старейшина опустила глаза на кроху, сидящего у неё на коленях. Тот бессознательно сжимал её рукав своей мягкой ладошкой. В розовой беретке он был похож на спелую, сладкую земляничку. От него исходило тепло и мягкость — ощущения, совершенно нетипичные для драконьего обличья.

Это был тот самый «детёныш», которых она всегда привыкла презирать.

Адаптивные способности Ли Цзюэ были поразительны. Едва попав в Двор Старейшин, он робел перед пустыми залами и толпой незнакомцев, но за то короткое время, что взрослые вели свои игры, он успел освоиться. Кроха помнил, что «Братец Мими» велел ему поздороваться с этой бабушкой.

А раз они поздоровались, значит, бабушка — старая знакомая!

Малыш Ли окончательно перестал бояться. Он вскинул голову и, сверкнув очаровательными ямочками на щеках, представился:

— Здравствуйте, бабушка! Я — Малыш Ли!

Когда он здоровался внизу, голос его был слишком тихим, и на трибунах его почти не слышали. Теперь же всё прозвучало предельно ясно. Но мог ли такой нежный, тонкий голосок принадлежать драконьему отпрыску?

Драконята учатся говорить одновременно с полётами и огненным дыханием. Для родителей

они уязвимы лишь в миг выхода из яйца, а после становятся воинами, не знающими слабостей и уж тем более — желания ластиться к старшим.

Однако этот малыш, сидевший на коленях верховной правительницы, проявлял нежность так же естественно, как дышал. Если другие драконы с пелёнок были маленькими снарядами, заточенными под битву, то этот кроха был создан для того, чтобы его берегли и баловали.

Фенкес всегда был белой вороной среди сородичей, и его «сын», похоже, пошёл в него. Вот только этот мягкий характер совершенно не напоминал тирана-отца.

«Неужели наследственность второго родителя?» — драконы с подозрением уставились на Цянь Сина.

Сам же Король морских демонов был погружён в раздумья. Он уже осмотрел зал: к высоким трибунам не вело ни лестниц, ни лифтов. Старейшины либо попадали туда через тайные проходы, либо использовали скрытые механизмы.

То, что Ли Цзюэ оказался там незамеченным, означало лишь одно: он воспользовался правом Системы беспрепятственно перемещаться в любую точку подчинённого мира. Скорее всего, малыш даже не понял, как сработала «телепортация». Он просто посмотрел вверх, подумал: «Хочу туда», и в следующую секунду уже сидел на коленях у Цяо.

Цянь Син хотел было поделиться этой догадкой с Фенкесом, но обнаружил, что все присутствующие сверлят его изучающими взглядами.

«Опять они за своё...» — подумал он. Общаться с драконами оказалось утомительно.

Старейшина Цяо не обращала внимания на реакцию окружающих. Всё её внимание было приковано к ребёнку. К маленькой ручке, которая искала защиты, вцепившись в её ладонь. К гладкой, нежной коже без малейшего намёка на чешую. К этой искренней, доверчивой улыбке, которую он дарил ей, несмотря на отсутствие ответа.

«Странное имя — Малыш Ли. Должно быть, это лишь прозвище», — подумала Цяо. Впрочем, оно казалось ей весьма удачным.

Пока старейшина сохраняла бесстрастное лицо, один из услужливых судей склонился к ней:

— Старейшина, позвольте мне заняться этим ребёнком.

Он явно намеревался схватить малыша. Глаза крохи Ли расширились, в голове зажёгся сигнал тревоги, и он бросился за защитой к тому, кто был ближе всех. Все присутствующие в изумлении наблюдали, как этот дерзкий малец, и так сидевший на коленях у Цяо, внезапно нырнул к ней в объятия, прячась от судей!

Зарываясь в складки её одежды, он жалобно всхлипнул:

— Бабушка, я не хочу с ним идти! Бабушка, спаси Ли...

Этим жестом и словами малыш окончательно перешёл черту. Клянусь душой дракона, уже много веков никто не видел, чтобы почтенная прародительница выходила из себя. Каким же будет её гнев? Драконы в зале невольно напряглись, ожидая сокрушительного удара.

Но произошло нечто немыслимое. Мускулы на изборождённом морщинами лице Цяо дрогнули, и выражение гнева сменилось странной, почти благоговейной осторожностью, словно она боялась разрушить некую хрупкую драгоценность.

— Не нужно. — Она не сводила глаз с малыша. Её костлявая ладонь, чуть подрагивая, коснулась спины ребёнка. Казалось, она делает это впервые в жизни. — Не пугай его, — почти прошептала она.

Зал оцепенел. Все решили, что у них начались галлюцинации. Старейшина Цяо, помедлив, ласково погладила кроху по спине, а затем кончиком пальца смахнула слезинку в уголке его глаза. Её голос, обращённый к Ли Цзюэ, звучал непривычно мягко:

— Всё хорошо. Никто тебя не тронет.

Малыш понял невысказанный смысл этих слов и, мгновенно успокоившись, обхватил её запястье своими ручонками.

— Спасибо, бабушка! — просиял он.

Старейшине Цяо на мгновение показалось, что вокруг них расцвели тысячи нежных лепестков груши — словно сама реальность подстроилась под улыбку этого дитя. «Старею, — подумала она. — Зрение подводит».

Драконы в зале смотрели на эту сцену, вытаращив глаза, будто увидели призрака. Что случилось с их недостижимой правительницей? Почему она внезапно стала похожа на обычную бабушку, нянчащую внука? Может, этот малец владеет магией?

Малыш Ли, прикусив пальчик, невинно хлопал глазами, глядя на них. Какие у него могли быть хитрости? Увидев спешащего к нему Фенкеса, он радостно закричал:

— Братец!

Этот двойной удар — звонкое обращение и лучезарная улыбка — пронзил сердца всех присутствующих самцов. Каждому в этот миг показалось, что зовут именно его. Как и

старейшина Цяо, они увидели иллюзию цветущего сада; лепестки, подобные снегу, заполнили Двор Старейшин, принося с собой прохладу и покой.

Лишь одна улыбка крохи — и яростные, вспыльчивые гиганты усмирили свой нрав, став послушными, словно домашние котята. Это была безоговорочная победа Малыша Ли!

Фенкес одновременно и наблюдал за этим со стороны, и проживал это сам. Он впервые по-настоящему осознал силу Ли Цзюэ ещё тогда, когда кроха случайно забрел в камеру содержания и одним своим присутствием утихомирил его бушующую психическую энергию. С тех пор он не раз видел, как этот ребёнок, подобно освежающему дождю, гасил пламя чужого гнева.

Это не было случайностью. Малыш Ли обладал уникальным даром исцеления, который не мог принадлежать обычному системному помощнику. Другими словами, Ли Цзюэ был кем-то гораздо большим.

Психическое состояние «Больших Боссов» напрямую влияло на стабильность «Ядра» их миров. Когда-то существовали специальные системы исцеления и восстановления, но после начала Великого Хаоса, когда ярость боссов достигла пика, эту должность упразднили, предоставив им самим справляться со своим безумием.

Неужели Ли Цзюэ — восстанавливающая система? Но Фенкес никогда не слышал, чтобы один юнит совмещал две функции. К тому же, насколько он помнил, таким системам требовались специальные артефакты и «лекарства», а Малышу Ли хватало одной улыбки.

Кем же он был на самом деле? Золотой дракон задавался этим вопросом давно, но кроха был слишком мал, чтобы что-то рассказать, а Системный помощник №Ba3L82үк упорно хранил молчание. Истину предстояло добыть самому.

— Золотой дракон, сын Сени, Фенкес.

Голос старейшины Цяо вернул вождя к реальности. Молодой дракон посмотрел на хрупкую старушку, чья аура заставляла любого склонить голову.

— Старейшина.

— Докажи.

Она всё ещё придерживала Ли Цзюэ, сидящего у неё на коленях, и даже слегка покачивала его. Она и не замечала, насколько пугающе для остальных членов Совета выглядит этот жест.

— Докажи мне, что ты способен вырастить его. Если справишься — я позволю тебе оставить дитя при себе. Если нет — я лично займусь его воспитанием.

Линь Ван нашёл Цянь Сина на открытой террасе. В Городе Чешуи с наступлением ночи отключали большинство огней, и небо, избавленное от светового загрязнения, казалось невероятно прозрачным.

Король морских демонов созерцал россыпи звёзд, напоминавшие ему сияющий жемчуг на океанском дне. Он почти никогда не покидал пределы своего мира и уж тем более — родного дворца. Тоска по дому была ему в новинку.

«Как скоро я смогу вернуться?» — думал он.

«Вынужденная мера», — так это назвал Фенкес. И ложное заявление о «спутнике» перед Советом, и согласие на испытание старухи, призванное доказать их состоятельность как родителей.

— Помоги мне пройти через это, — мужчина смотрел на него тогда взглядом, способным обжечь кожу. — Я выполню любое твоё требование. Без исключений. Ты ведь знаешь: слово дракона нерушимо.

Цянь Син до сих пор не понимал, почему согласился. Если бы ему был нужен только Малыш Ли, он мог бы просто дождаться окончания таймера — Ли Цзюэ всё равно пришлось бы покинуть этот мир. Он мог бы забрать его силой, и Фенкес не стал бы ему помехой в его владениях. Политическая грызня драконов его не касалась. Даже если бы этот мир рухнул, Цянь Сину было бы всё равно.

И всё же... он согласился играть роль супруга.

Король морских демонов мрачно подумал, что магнитное поле этого мира, должно быть, окончательно запутало его мысли. Больше он сюда ни ногой.

— Привет.

Внезапный голос заставил Цянь Сина вздрогнуть. Он едва не выронил бокал, но вовремя удержал его, не дав вину расплескаться.

Мужчина с высоким хвостом легко перемахнул через перила и подошёл к нему:

— Господин, вы не против, если я присяду?

Гордый Золотой тиран никогда не позволил бы себе столь вежливого обращения. Поняв, что это не Фенкес, Цянь Син облегчённо вздохнул, хотя в глубине души кольнуло странное

разочарование.

За эти дни он успел составить мнение о верхушке клана Золотого дракона. Линь Ван был самым доверенным помощником вождя. С точки зрения иномирца, он меньше всего походил на дракона: в нём не было спеси, лишь редкое для этого племени миролюбие. Его манера вести дела казалась расслабленной, а порой и вовсе пофигистичной. Он больше напоминал человека — по крайней мере, такого, какими их знал Цянь Син. Ему даже было любопытно, нет ли в Линь Ване человеческой крови, но для дракона такой вопрос был бы оскорблением.

К тому же Цянь Син знал, что Линь Ван — Чёрный дракон, как и тот ненавистный Хаберд. Доверенный советник и заклятый враг принадлежали к одному клану — ирония судьбы.

Линь Ван устроился рядом, потягивая газировку через длинную, изогнутую соломинку.

— Не обращайтесь на меня внимания, — бросил он, откидываясь на спинку шезлонга. — Считайте, что меня здесь нет.

— Хм.

Терраса была общей, и повода прогнать его не нашлось. Цянь Син вздохнул, понимая, что покой нарушен, и решил не тратить время на светские беседы:

— Тот клан... Хаберд. Он ведь твой сородич?

Линь Ван прекрасно понял, к чему клонит гость. Он пожал плечами — этот жест напомнил Цянь Сину Фенкеса.

— Сородич. К сожалению, я просто по несчастной случайности родился с такой же чешуёй. Но они мне не семья. Я — сирота. Моя семья — это наш экипаж.

Он был предан вождю до мозга костей и не испытывал ни малейшей привязанности к своему племени. Цянь Син кивнул:

— Ты знаешь, кто был тем предателем?

Он имел в виду шпиона Хаберда среди экипажа, который сделал снимки малыша.

— Знаю. Мне стыдно за него. Но раз вождь решил не поднимать шум, мы его не трогаем. Он не представляет опасности. Скорее всего, после провала этой операции Хаберд сам отзовет его под каким-нибудь предлогом.

Линь Ван лениво жевал соломинку.

— А вот вы... Должен признаться, мне ужасно любопытно: почему вы согласились на фиктивный брак с нашим боссом?

Цянь Син поперхнулся:

— Это не брак. Я лишь согласился временно притвориться его партнёром.

— Ну да, конечно.

В голосе Линь Вана слышалось явное недоверие. Цянь Син нахмурился. Он не любил оправдываться, но быть заподозренным в желании сочетаться браком со своим злейшим врагом — это было уже слишком.

Прежде чем он успел возразить, Линь Ван сел и внимательно посмотрел на него:

— Мне казалось, вы терпеть не можете нашего вождя.

Цянь Син отвернулся, не скрывая раздражения:

— Так и есть.

Линь Ван примирительно поднял руки:

— Простите, простите. Я просто хотел сказать... раз вы так его ненавидите, но всё же согласились на его просьбу, значит, в глубине души вы очень любите...

Он намеренно сделал паузу. Цянь Син почувствовал, как его слуховые плавники едва заметно дрогнули, выдавая напряжение.

— ...Очень любите нашего малыша, — закончил Линь Ван, а затем добавил с ехидной ухмылкой: — Вы ведь не подумали, что я говорю о вожде?

В бокале Короля морских демонов закрутился крошечный водоворот — верный признак его душевного смятения. Цянь Син с детства учился самообладанию и считал себя выше этих грубых крылатых существ. Он не должен был поддаваться на провокации. И всё же...

Цянь Син бросил на Линь Вана косой взгляд:

— Это Фенкес подослал тебя прощупать почву?

Всё сводилось к одному: драконы хотели знать, почему он согласился на эту роль и насколько он «предан» своей задаче.

Линь Ван виновато усмехнулся:

— Раз уж вы раскусили вождя, на меня-то не сердитесь...

Цянь Син глубоко вдохнул, подавляя гнев. Не пристало Королю морских демонов спорить с подчинённым дракона.

— Братец Яояо! — раздался вдруг знакомый голосок. — И Ваф-ваф здесь!

Оба обернулись. В дверях стоял Фенкес, держа кроху за руку. Одной рукой он небрежно опирался на косяк, улыбаясь им в свете звёзд.

Линь Ван видел в этом привычную харизму своего лидера. Но для Цянь Сина эта улыбка была полна издёвки. Всё в этом драконе вызывало у него протест.

Но Ли Цзюэ не дал ему возможности высказать недовольство. Он отпустил руку Фенкеса и радостно помчался к Цянь Сину. Обычно, когда кроха так бежал, любой бы уже раскрыл объятия. Но Король морских демонов не был «любим». Он даже не поднялся с шезлонга.

Малыш подбежал к нему и, задрвав голову, недоумённо уставился на красивого братца. Затем он требовательно вскинул ручонки.

«Возьми на ручки! Скорее!»

Цянь Син понимал намёк, но демонстративно игнорировал его. Он не собирался пополнять ряды тех безумцев, что теряли голову от одного вида ребёнка. Король морских демонов считал, что у него отличный иммунитет к детскому очарованию.

Ли Цзюэ ждал, но «Братец Яояо» оставался непоколебим. Обаяние малыша натолкнулось на стену! С этим нельзя было мириться.

Кроха осторожно коснулся руки Цянь Сина, задев прохладные, влажные перепонки между пальцами — ощущение, совершенно не похожее на человеческое или драконье. Сделай это кто-то другой, Король морских демонов в мгновение ока отсек бы дерзкую руку водяным клинком. Но сейчас он лишь опустил глаза, наблюдая, что ещё выкинет этот малец.

Малыш Ли обхватил его ладонь своими ручонками и с усилием потянул её к своей голове. Направляя руку взрослого, он сам себя погладил по макушке:

— Хороший Ли, хороший...

Беретки на нём не было, и нежно-золотистые кошачьи ушки едва заметно подергивались от прикосновения. Цянь Син замер, поражённый странным тактильным ощущением.

Мягкое. Пушистое. Теплое и сухое.

Ни среди его подданных, ни среди драконов не было ничего подобного. В мире драконов кошек не существовало, но в океанских владениях Цянь Сина они встречались. Правда, рыбы испытывали к кошачьим природный страх, а Король морских демонов, редко покидавший глубины, почти не имел с ними дела.

«Так вот какова на ощупь кошка...» — подумал он.

Мало кто способен устоять перед магией меха. Сначала он просто позволял малышу вести свою руку, но вскоре уже сам не заметил, как начал ласково поглаживать его ушки. Один раз, другой...

Вскоре этого показалось мало. Он подхватил кроху на руки, чтобы получше рассмотреть его ушки и пушистый хвост. Ли Цзюэ, довольно щурясь, устроился у него на коленях и заболтал ножками. Его план сработал!

Малыш наслаждался моментом, мурлыча себе под нос какую-то весёлую песенку собственного сочинения. Время от времени он поднимал глаза на Цянь Сина и просто улыбался ему.

Даже ледяное сердце Короля морских демонов не выдержало такой осады.

«Ладно, — неохотно признал он про себя. — Это не поражение. Просто... временное отступление».

<http://bllate.org/book/16120/1587074>